

Тем временем в офисе генерального директора помощник вспоминал недавний телефонный звонок шефа. Этот нежный взгляд, этот сладкий голос...

А потом на совещании он был как боевая машина — решительный, харизматичный, безжалостный. Помощник подумал, что любовь действительно творит чудеса.

Вечером была прощальная вечеринка съёмочной группы, и Е Чжэнь немного опоздал. Войдя, он сразу заметил нескольких инвесторов, которые уже вовсю пили и общались. Увидев Е Чжэня, они тепло поприветствовали его:

— Сяо Е, ты сделал огромный вклад в успех нашей рекламной кампании.

— Это благодаря качеству вашего продукта, господин Ли.

Томми, стоя рядом, подмигнул ему, намекая, что если Е Чжэню надоест, он может сесть подальше. Е Чжэнь заметил, как молодая девушка, сидевшая рядом с одним из инвесторов, выглядела напуганной, и вспомнил свои первые дни в индустрии. Он незаметно сел на своё место и вежливо улыбнулся остальным актёрам. На этой вечеринке изначально должны были быть только артисты, но инвесторы решили присоединиться, и Томми ничего не мог поделать.

Девушка напротив Е Чжэня звали Бай Ли, ей было всего 20, она была красивой и стройной, начинающей моделью. Её парень, Се Нань, сидел рядом с Е Чжэнем. Он был актёром, который после участия в шоу поднялся с восемнадцатого на третий уровень популярности. Бай Ли привлекла внимание своей невинностью в шоу, но её карьера только начиналась, и она столкнулась с такой ситуацией. Остальные актрисы за столом были более опытными, и у каждой была какая-то поддержка, поэтому инвесторы не решались приставать к ним. Но Бай Ли и её парень не имели такой защиты.

Инвестор рядом с Бай Ли постоянно подливал ей вина, его намерения были очевидны, и его руки время от времени скользили по её телу. Се Нань сдерживался, но его статус и положение не позволяли ему вмешаться. Если бы он сейчас начал ссору, это означало бы конец карьеры как для него, так и для Бай Ли. Он лишь молча пил. Остальные артисты также предпочитали не вмешиваться: девушки спокойно общались в чатах, а парни смеялись и ели.

Многие вещи в индустрии развлечений были неизбежны.

Е Чжэнь вздохнул. Бай Ли и Се Нань были хорошими ребятами, вежливыми и амбициозными. Его сердце дрогнуло, и он невольно поднял бокал, улыбнулся и встал:

— Господин Ли, успех этого шоу во многом благодаря вашим инвестициям!

С этими словами он подошёл к свободному месту рядом с Ли и сел:

— Господин Ли, позвольте поднять тост за вас.

Томми, увидев это, тут же присоединился, и они вместе подняли бокалы:

— Господин Ли, и я присоединяюсь!

Они подняли бокалы, и все остальные артисты также начали пить. Е Чжэнь, надев маску уверенности, излучал мощную ауру, которая, казалось, могла понизить температуру в комнате. Он был одет просто — тонкая рубашка, и свет делал его лицо белоснежным. Его улыбка, взгляд — всё было идеально, и никто бы не подумал, что он застенчивый человек.

Господин Ли, глядя на белоснежный профиль Е Чжэня, с радостью выпил свой бокал. Это же Е Чжэнь поднимал тост за него! Даже если он не особо следил за индустрией, он знал, что Е Чжэнь был лицом половины рекламных кампаний автомобилей и ювелирных изделий. Е Чжэнь сел рядом с Ли и начал подливать ему вина. Томми, как верный союзник, также активно участвовал, и вскоре другие артисты начали поднимать тосты, постепенно отвлекая внимание инвестора.

Бай Ли, всё ещё в шоке, посмотрела на своего парня, а затем с благодарностью взглянула на Е Чжэня. Се Нань тоже немного успокоился, а другие артисты начали рассказывать анекдоты, чтобы разрядить обстановку. Се Нань незаметно увёл Бай Ли.

После нескольких тостов Томми, уже изрядно пьяный, наклонился к Е Чжэню:

— Кто... кто тебя заберёт?

Е Чжэнь холодно посмотрел на него, казалось, совершенно трезвый:

— Мой агент.

Томми, под предлогом посещения туалета, позвонил Дэн Юньлоу. Он уже был в полусознательном состоянии:

— Красавчик, приезжай за нашим красавчиком.

— А? Он напился? — Дэн Юньлоу как раз ехал домой с работы и, услышав это, сразу развернулся в сторону отеля, который назвал Томми. — У него проблемы с желудком, смотри, чтобы он не пил слишком много.

— Я сам... ик, в плачевном состоянии... Приезжай скорее.

В это время Е Чжэнь смешивал белое и красное вино, его глаза сияли:

— Господин Ли, я поднимаю тост за вас!

Ли был уже в состоянии, близком к бессознательному, он выпил этот «яд» и окончательно отключился. Е Чжэнь, сохраняя внешнее спокойствие, вытер рот и поддерживал свой образ джентльмена. На самом деле он уже был пьян, но изо всех сил старался держаться. Черри, его агент, ждала его снаружи, но, не дождавшись, решила зайти проверить.

Зная Е Чжэня много лет, Черри по его взгляду поняла, что он пьян. Она вывела его, и Е Чжэнь ещё мог стоять. Дэн Юньлоу как раз подъехал, и Е Чжэнь, увидев его, сразу обмяк и начал капризничать.

Черри:

— Ох, мой маленький король, садись в машину, тут везде глаза!

Е Чжэнь, обняв Дэн Юньлоу:

— Не хочу.

Дэн Юньлоу, смеясь:

— Ладно, Черри, я сам с ним справлюсь.

Е Чжэнь положили на заднее сиденье, он продолжал ворчать:

— Юньлоу, посиди со мной.

Дэн Юньлоу, уже разогнав машину, только улыбался, стараясь не обращать внимания на капризы Е Чжэня. Ночью было особенно важно избегать папарацци. Е Чжэнь, не получив ответа, рассердился, подполз к Дэн Юньлоу и нахально поцеловал его.

Дэн Юньлоу свернул на просёлочную дорогу, остановил машину и обнял Е Чжэня:

— Давай сначала поедem домой, хорошо?

Е Чжэнь, кусая губу, смотрел на него с мольбой:

— Хорошо.

На заднем сиденье Е Чжэнь жаловался:

— Ты меня не любишь...

Дэн Юньлоу, смеясь и ругаясь, отнёс пьяного Е Чжэня наверх. Е Чжэня стошнило, и Дэн Юньлоу помог ему, всё аккуратно убрал. Он разделась сам, помыл душ и начал мыть Е Чжэня, который в пьяном состоянии стал особенно ласковым, обнимая его за талию. Дэн Юньлоу, смеясь, сказал:

— Е Чжэнь, если ты продолжишь так дразнить меня, я не буду сдерживаться.

Они были близки вчера и позавчера, и Дэн Юньлоу думал, что Е Чжэню сейчас не должно быть комфортно. Но этот маленький демон, как сладкий пирожок, продолжал его дразнить.

— Зачем ты так много выпил? — Дэн Юньлоу слегка шлёпнул Е Чжэня по попе. — Ты же знаешь, что тебе нельзя.

Е Чжэнь, улыбаясь, посмотрел на него:

— Я... счастливчик.

Дэн Юньлоу подумал, что Е Чжэнь снова говорит глупости, продолжая мыть его и поддерживать, чтобы он не упал.

— Я... счастливчик, что встретил тебя, а она... не такая удачливая, для девушки это важно. — Е Чжэнь нахмурился, его тон был как у старого чиновника. — Юньлоу, я так тебя люблю.

Дэн Юньлоу, услышав это нежное признание, почувствовал, как его сердце тает. Е Чжэнь, серьёзно, повторил:

— Муженёк, я люблю тебя.

Это признание, которое обычно было сложно произнести, вырвалось у него в пьяном состоянии. Е Чжэнь, как белый кролик, с длинными и нежными ножками, разжигал последние остатки здравого смысла Дэн Юньлоу.

— Я тоже люблю тебя, малыш. — Дэн Юньлоу завернул чистого Е Чжэня в полотенце. — Пошли спать.

Похмелье было неприятным, и чувство одиночества в постели, когда рядом спал любимый, было ещё хуже.

<http://bllate.org/book/16318/1472447>